

– «Вы ищете что-то конкретное, мисс Раг?».

– «Знаете, я и сама затрудняюсь сказать» – я задумчиво тряхнула головой, обозревая бесконечные ряды полок. Тянувшиеся вдоль и поперек, занимая целых два этажа огромной Королевской Библиотеки Кантерлота, они приводили меня в нешуточное уныние – «Я вот стою тут и думаю – где могут быть запрятаны книги о самых страшных угрозах, которые когда-либо встречала Эквестрия? Ну там, бунты, извержения вулканов, цунами, эпидемии зомби-вируса, взрывы ядерных реакторов...».

– «Я не думаю, что вам удастся найти что-то подобное в нашей библиотеке» – оторопело проскрипела древняя смотрительница, сморщенная, как засохшее яблоко. Таскаясь за мной все утро, она крайне придирчиво следила, чтобы я ставила заинтересовавшие меня книги именно на ту полку, откуда я их брала и кажется, была не слишком довольна, что я вообще посмела прикоснуться к этим старым, ощутимо пахнущим тленом и пылью, фолиантам. Иначе с чего бы ей было бродить за мной, демонстративно вытирая пыль с каждой полки и книги после прикосновения к ним моих копыт?

– «Что, и даже ужасающие монстры на Эквестрию не нападали?» – не поверила я, обозревая оставшиеся за мной ряды и со вздохом, ставя ногу на ступеньку лестницы, ведущей на второй этаж этого склада мышинной еды – «А мега-страшные заклинания, типа «Убить Всех Человеков!» у вас тут тоже не встречаются?».

– «Ав... Уб... Сех...» – забормотала старушенция, похоже, пытаюсь справиться со своим, полным возмущения, голосом – «Что вы такое говорите! Тут находится множество книг, хранящих на своих страницах бесчисленное количество знаний и тайн, но не всем, я повторяю, не всем, дано постичь эти знания! И уж вряд ли кому-то, кто ищет такие... Такие...».

– «Такие специфические данные» – сладко улыбаясь, помогла я возмущенной бабке, оставшейся стоять внизу, сердито таращась на меня через ажурные перила – «Но вот беда – мне нужны именно они. Мне нужна информация о том, что такого глобального и очень нехорошего случилось в Эквестрии за последнюю тысячу лет, и как с этим боролись. Надеюсь, это-то у вас есть?».

– «Второй этаж, секция VII, литера «С» – сказки!» – возмущенно отрезала старая мегера, и твердо поковыляла в сторону двери – «Книги не портить, и перед прочтением – отметить у меня в журнале!»

– «Перед прочтением – съесть» – негромко пробормотала я, слыша удаляющиеся шаги. Тихо фыркнув вслед строгой библиотекарьше, я вернулась к разглядыванию книжных полок. Что-то подсказывало мне, что я вряд ли найду что-либо полезное для себя в этом открытом для дворцовой публики и приглашенных гостей месте, но попытаться все же стоило. Ведь не могла же я представить на суд принцесс пустопорожний доклад «Так наши деды воевали!», основанный на жидком супчике из собственного опыта службы, прочитанного учебника по истории, и фильмов по Второй Мировой? Пожалуй, что нет. Чем больше я углублялась в порученное мне задание, тем яснее мне становилось, что помимо озвученной просьбы, оно скрывало в себе что-то еще. Какое-то «второе дно», которое не пожелали озвучить царственные сестры – но почему? Чего опасались тысячелетние правительницы? Я не знала ответа на этот вопрос.

«Признаемся себе честно, дух – тебе повезло попасть в тело не самой умной кобылы в

этом табуне. Скорее, мелкой, склочной и хитрозадой проныры – так будет точнее, да? Вот и сейчас я стою, и тупо гляжу на эти старые, спрессованные годами листы бумаги, а перед моими глазами крутится самый простой компьютерный терминал. Р-раз – и перед нами поисковая строка. Два – и пред нами несколько миллионов ссылок на интересующие нас документы, и даже места в них! Что толку в этих древних фолиантах, если для простого ориентирования в них нужно знать все это наизусть? А контекстный поиск? А перекрестные ссылки? А релевантность¹, черт возьми?!».

Внезапно, мои излияния были прерваны каким-то шорохом. Повернув голову, я заметила, что огромные двери библиотеки начали закрываться, все быстрее и быстрее скользя друг к другу, пока не влипли в дверной проем с громовым «БУМММММ», гудением отдавшимся во всем моем теле. Вздвогнув, я выронила из копыт взятую с полки книгу (сказки – они под буквой «С»!) и тихо, стараясь не издавать ни звука, отступила в тень между длинными штабелями книг. Обычно, мои глаза редко обманывали меня (попойка с Эпплджек не в счет), и в этот раз они уверенно говорили мне, что на створках дверей, серебрясь, угасали отблески единорожьей магии, а это значит...

«А это значит, что кто-то хочет либо побыть тут один... Либо этот кто-то не хочет меня отсюда выпускать».

Оба варианта показались мне равноценно непривлекательными, и я молча вжалась в угол одного из высоких шкафов второго этажа библиотеки, стараясь не выдать себя неизвестному визитеру. Мгновения текли одно за другим, но я не слышала ни одного постороннего звука, и до меня доносились лишь звонкий птичий гам за высоким, стрельчатым окном библиотеки, да громкий стук моего сердца.

– «Скраппи Раг!» – раздавшийся голос, казалось, исходил со всех сторон. Спокойный, уверенный, он точно был мне знаком, и перед моими глазами вновь возникли стены каменного колодца и мощная фигура единорога, затянута в черный маскировочный костюм.

– «Я знаю, что ты здесь. Не бойся, подай свой голос».

«Бля, он это серьезно? Что за мультяшный бред?!».

– «О да, дорогой! Еще, ЕЩЕ!» – не сдержавшись, проскулила я максимально похотливым голосом, старательно имитируя интонации Рарити, однажды слышанные мной от белой единорожки, с которыми она иногда общалась с заинтересовавшими ее жеребцами, затем моментально меняя голос на серьезно-деловой тон – «Благодарю за ваш звонок. С вас пятьдесят бит, а если добавите еще тридцать, наш оператор изобразит для вас стоны удовлетворяемой кобылы. Деньги вперед, интим не предлагать, на Ютуб не выкладывать».

Ответом мне было ошарашенное молчание. Похоже, мой невидимый собеседник переваривал столь неожиданную для него информацию, и пользуясь моментом, я решила пройтись по библиотеке, попутно отыскав этого «темного рыцаря». В отличие от колодца, тут я чувствовала себя гораздо более защищено – сбросить в этом месте меня было просто некуда, и я спокойно оглядывала темные проемы узких проходов между громадами книжных полок. Белоснежные бюсты каких-то важных пони осуждающе

¹ Релевантность – мера соответствия получаемого результата запросу.

тарасились на меня со всех сторон, но я проигнорировала их предупреждающие взоры. В конце концов, мы же в королевском дворце, а тут особо не разгуляешься...

«Окошко, конечно, не в счет. Но ведь и на мне нет тех страшных кандалов, правда?».

– «Скраппи Раг!» – голос вновь набрал свою силу.

– «Да, Богиня! Я внемлю тебе!» – отозвалась я, еще больше настраиваясь на игривый лад, и продолжая свои поиски. В конце концов, этот гад тупо бросил меня в том замке, и раз уж подвернулась такая оказия, то я бы не простила себя, если бы не отомстила этому интеллектуальному качку за все свои беды и страдания – «Твоя недостойная раба Скраппи Раг кается и молит тебя о прощении. Да, живу я во грехе, в золотых покоех, предаваясь чревоугодию и блуду! Еще не осененная священными узами брака, не поклонившись твоему алтарю, я уже познала вкус плотской любви, что противно заветам твоим, и о том молюсь и каюсь ежечасно!».

– «Смело» – через какое-то время заметил голос, поняв, что я не собираюсь продолжать – «Ты издеваешься? Думаешь, я здесь за тем, чтобы выяснить, взобрался ли на тебя твой дружок или нет?».

– «А ты знаешь, какой у него размер?» – мечтательно закатила глазки я, вызвав к жизни какой-то короткий, энергичный стук, словно чье-то копыто смачно приложилось к голове в фейсхуфе².

«Так, кажется, тут его гораздо слышнее. Посмотрим... Мммм, какая подозрительно густая тень, а?».

– «Почему ты не...».

– «Не боюсь тебя? Знаешь, случись это ночью, во мгле библиотечного зала или темной камере, я бы непременно струхнула, но днем весь этот вампирский шарм с закрывающимися дверями и голосом со всех сторон просто не смотрится. Ты пытаешься вещать замогильным голосом, а за твоей спиной чирикают птички. Смех и слезы! Ну и если быть совсем откровенной, за это время, что я провела в вашем мире, мне удалось нарваться на гораздо более страшные вещи, чем голос, вещающий из...» – моя нога подхватила какой-то увесистый томик – «...из этой вот тени!».

Бросок оказался верным, и книга глухим стуком врезалась в чье-то скрывавшееся во мраке библиотечных полок тело. С торжествующим вскриком я кинулась в ту сторону, чтобы обнаружить лишь светлый хвост, уже скрывающийся от меня за ближайшим стеллажом. Казалось, он дразнил меня, мелькая то справа, то слева, то поднимаясь по лесенкам под самый потолок, то развеваясь, подобно белому флагу, далеко впереди. Захваченная азартом погони, я скакала вверх и вниз по узким проходам между полками, уворачиваясь от сыплющихся на меня книг, подныривая под падающие со стен гобелены, пока, наконец, не споткнулась о деревянную тележку, растянувшись на холодном, каменном полу.

– «Уууууу» – тихо заскулила я, держась за ушибленное колено и изо всех сил пиная задними ногами тяжелую, полную книг телегу – «Тупая деревяшка!».

² Фейсхуф (англ. *Facehoof*): мем в среде поклонников сериала MLP:FiM. Энергичный жест, выражающийся в прикладывании копыта (или ноги) к морде, аналогичный человеческому «спрятать лицо в ладонях». Выражение отчаяния или беспомощности перед непроходимой глупостью.

– «Больно?» – возникшая из ближайшего прохода фигура осторожно подошла ко мне, сверкая голубыми глазами в лучах рассеянного света, падающего на меня из библиотечного окна. Из положения лежа фигура единорога казалась еще огромнее, и на мой взгляд, он мало в чем уступал Медоу, хотя, конечно, был более подтянут, нежели располневший за последний год пегас. Зажмурившись, я потрясла головой, баюкая ушибленную о бесчувственную деревяшку ногу. Пульсирующая боль в колене отозвалась легким покалыванием, когда витой, белоснежный рог легко коснулся моей шкурки, сияя жемчужным светом.

– «Любопытно» – произнес единорог, отступая от меня на пару шагов назад и встряхивая головой – «Необычные ощущения...».

– «Да что ты говоришь?» – обиженно простонала я, поднимаясь на ноги. Моя мордочка исказилась, и каждая попытка наступить на ушибленную ногу заставляла меня страдальчески шипеть, словно старую, больную гадюку – «Я бы даже сказала, что это просто охренительное ощущение! Хочешь, и тебе такое сделаю?».

– «Моя магия на тебя не действует» – отметил единорог, как обычно, пропуская не интересующие его фразы мимо ушей – «И видимо, не только моя. Я знаю, что ты долго лежала в клинике «Крылатых Целителей», став объектом личного внимания принцессы Луны после того памятного происшествия в «кантерлотском экспрессе». Думаю, это связано, ведь так?».

– «Все может быть» – не стала отрицать я очевидных вещей – «Теперь моя очередь задавать вопрос. Почему ты бросил меня в том замке?».

– «Я никого не бросал» – уверенно ответил незнакомец, однако, выдавая себя прижатыми к голове ушами, что было заметно даже под облегающим, черным капюшоном – «Нечто более опасное требовало моего внимания в тот момент».

– «Угу. Настолько важное, что ты сделал ноги в тот же миг, как началась вся эта заварушка. Зато у тебя было время найти меня в Понивилле, чтобы подкинуть мне эту глупую записку».

– «Из-за нее ты натравила на меня Элемент Смеха?».

– «Можно подумать, ты обиделся на эту невинную шутку!» – беспечно фыркнула я – «Ты делаешь довольно смешные вещи со слишком серьезным видом, и это вредит тебе, на мой скромный взгляд. Неспособность к самоиронии приводит к неадекватной оценке собственных возможностей и поступков, желанию быть правым во всем. Поверь, это очень опасный путь, ведущий в никуда».

Не двигаясь, единорог стоял неподалеку от меня, рассматривая мою фигурку внимательным, прощупывающим взглядом.

– «Когда ты рассуждаешь вот так, ты становишься очень похожей на... Неважно. Я хочу знать, куда ты собираешься повести этих пони».

– «Простите?» – я недоуменно подняла бровь. Ноющая боль в ноге, да и еще эти односложные высказывания в стиле «понимай меня как хочешь» начинали понемногу меня заводить – «Один мудрец сказал – «Чтобы получить умный ответ, нужно задать умный вопрос». Может, тебе стоит начать следовать этому совету, а?».

– «Я читал твои записи, Скраппи Раг. И я говорю о тех пони, жизни которых ты хочешь бросить на алтарь древнего зла под названием «война». Вот о каких пони идет моя речь».

– «Вот как хорошо!» – деланно обрадовалась я, сделав в памяти пометку вварить в своей комнате сейфовую дверь, но тотчас же обеспокоилась – «Надеюсь, я там не наделала много ошибок? Мне все утро пришлось вспоминать, как правильно пишется «срамный жеребцовый удъ» – через «ы» или через «о»? И как будет правильнее писать по-эквестрийски – «на херь» или все-таки «на хърь»?».

– «В пизду!» – не сдержавшись, рявкнул мой собеседник, усиливая свой крик сиянием магии. Помотав головой, я еще долго слышала громкий звон в ушах от этого сердитого крика, сопровождающийся тяжелым дыханием пытавшегося успокоиться жеребца.

– «Ооооооо, точно!» – обрадовалась я, демонстративно оглядываясь в поисках пера и чернильницы – «Я обязательно должна это записать, чтобы вставить в свой доклад для принцесс!».

Единорог не отвечал, молча сверля меня своим холодным взглядом.

– «Я поведу их к славе!» – с пафосом начала я. Раздражение, вызванное кривоколенными разговорами ни о чем, неумелые попытки воздействия на меня – все это заводило меня все больше и больше, выливаясь в наглый, неприкрытый стёб над белым мстителем в черном плаще, с чересчур серьезным видом изрекающим детсадовские банальности – «Пройдя стальным копытом по окрестным землям, мы сокрушим всех наших врагов, установив превосходство расы пони над всем миром! Наши враги будут трепетать при звуках наших шагов! Мы отстроим храмы Богиням по всей земле, и из конца в конец по ней будет слышна лишь кантерлотская речь пони! МУХАХАХАХАХАХАХАХАХА!».

– «Ты и впрямь думаешь, что я позволю тебе это сделать?» – спокойно отозвался единорог, отступая от меня в густую тень под покосившейся от нашей скачки полкой – «Или это очередная грань твоей маскировки под глупую кобылку?».

– «Глупую? Да, наверное» – обезоруживающе ухмыльнулась я – «Никогда не слышал про способ «постучи в дурака»? Поинтересуйся, тебе может понравиться».

– «О стихии! Ты вообще можешь говорить серьезно?!».

«Ах вот как мы заговорили? Что, красавчик, защита рушится? Бесишься от осознания того, что не добился от меня ничего путного? Ну так научись правильно формулировать свои мысли и желания, умник! А вот это – тебе на закуску!».

– «Серьезно?» – отбросив всякую веселость, я начала говорить все более и более свирепеющим голосом – «Вместо того, чтобы просто прийти ко мне и получить ответы на мучающие тебя вопросы, ты вламываешься в мою комнату, читая мои записи, хотя это мог быть мой интимный дневник или календарь оргазмов! После этого, ты надеваешь клоунский костюм, запираешься со мной в библиотеке, и плачешься мне, что я отношусь ко всему этому недостаточно серьезно?!».

– «Этот тип действия приносит мне психологическое преимущество над нехорошими пони. Я стою на страже благополучия нашей страны, и...».

– «Это дает тебе преимущество над жеребятами!» – во весь голос рявкнула я – «Или над теми, кто недалеко ушел от них в своем развитии! Ты заявляешь мне, что стоишь на страже благополучия пони? Что защищаешь их от зла? А где был ты, когда меня, да и прочих пони, похищали по всей стране в течение целого года? Где ты шлялся, когда меня пытали и насиловали в замке Ириса?! И где был ты, когда я изо всех сил тянула...».

Осекшись, я замолчала. Фигура, неподвижно стоявшая напротив меня в тени полок,

растворилась в темном проходе, и прислушавшись, я поняла, что библиотека пуста – лишь тихий, еле слышный шорох створки двери, цепляющей темно-красный ковер, подсказал мне, что мой собеседник поспешно ушел. Вздохнув, я окинула глазами оставшийся в библиотеке бардак и внезапно, наверное, впервые в этой новой жизни, почувствовала нарастающее отвращение к этой пыльной, древней тишине огромного зала, наполненного мертвыми знаниями ушедших эпох. Нетерпеливо тряхнув головой и прихрамывая, словно старый инвалид, я устремилась прочь из неподвижного воздуха библиотеки – наружу, навстречу солнцу, весне и друзьям.

«Надеюсь, этого ему надолго хватит. Но в любом случае, это был достаточно глупый разговор».

– «Ааааа!».

– «Что? Что случилось?!» – встрепенувшись, Графит подскочил в постели, ошарашено разглядывая комнату мутными со сна глазами. Прикрывшись одеялом, я медленно отползала от уставившегося на меня пегаса, пока не выкатилась из кровати, лихорадочно прикрываясь сдернутой с перины подушкой. Ничего не понимая, пегас молча проводил глазами мою просеменившую в ванную тушку, после чего с выдохом облегчения откинулся обратно на кровать. Похоже, он списал разбудивший его вскрик на очередной заскок взбалмошной кобылки, но мне было абсолютно не до смеха.

С меня начала облезать шерсть.

Проснувшись, я долго не могла понять, почему что-то колючее так неприятно тычет мой бока. По появившейся у меня привычке, сначала я заподозрила Графита в покушениях на мою бессознательную тушку, но быстрый осмотр развеял мои опасения – любимый спал, беззаботно распластавшись по кровати подобно морской звезде и закинув одну ногу на мой загревок. А вот вокруг... Не выдержав, я заорала, обнаружив вокруг себя множество разноцветных, под цвет моей шкурки и пятен на ней, пучков колючих волос. Бурые, бежевые и даже черные, они явно принадлежали мне, и, оказавшись в ванной комнате, я с ужасом уставилась на проплешины, появившиеся на моих коленях и боках.

«Болезнь. Чумка. Радиация» – предположения, одно страшнее другого, проносились у меня в голове – «Аллергическая реакция? Ферментопатия? Непереносимость белка? А что, вполне может быть – вон он как меня своим белком недавно улил, с половиной кровати в придачу! Что же теперь делать, а?».

Постаравшись немного успокоиться, я открыла кран с холодной водой, принявшись медленно умываться. Но не тут-то было – и я вновь испустила полный ужаса стон, заметив в бурлящей воде множество разноцветных волосков.

«Да я же разлагаюсь заживо! Ой, ма-амочки, что же делать?!».

– «Эй, Скраппи, с тобой все в порядке?» – раздался за дверью обеспокоенный голос милого, и я едва не расчувствовалась, представив, на какую жертву он пошел ради меня, отринув сладкий утренний сон – «Любимая, что случилось?».

– «Э-э-э... Все в порядке. Просто плохой сон. Плохой сон!» – пометавшись, я внезапно

вспомнила про письмо родителей. Осведомляясь о моем здоровье, Бабуля передавала мне привет от всех друзей и подруг, приглашенных на столь бурно закончившуюся помолвку, и между делом упоминала про Кег. Старшая сестра должна была уже прибыть в Кантерлот, и кажется, остановилась недалеко от дворца, в какой-то фешенебельной гостинице «Золотое копыто»...

«Рога и копыта, блин!» – приняв решение, я вновь заметалась по ванне, доставая из шкафчиков чистые полотенца, которыми стала лихорадочно обматывать свое рассыпающееся на части тело – *«Теперь нужно быстро выскользнуть из дворца, но как? Думай, Скраппи, думай...»*.

– «Скраппи, ты там?» – раздавшийся за дверью голос моей средней сестры Грасс заставил меня вздрогнуть, отлепляясь от прохладного крана, в который я неосознанно уперлась разгоряченной головой – «Что с тобой? Ты можешь открыть мне дверь?».

«Нет! Только не это!».

– «Нет! Не могу! У меня... У меня... Э-э-э-э...» – как назло, в голове было тихо и пусто, и я не могла придумать ничего вразумительного – «А ты откуда тут взялась?».

– «Как откуда?» – удивление, сквозившее в голосе сестры, было слышно даже из-за двери

– «Если ты не забыла, я все еще являюсь горничной Ее Высочества, поэтому я взяла на себя заботу о тебе и твоём женихе. Ну же,пусти меня, малышка! С тобой что-то опять приключилось?».

– «Графит тут?».

– «Вообще-то нет. Я отослала его, как только узнала, что ты заперлась в ванной и не хочешь оттуда выходить. Но если нужно, я могу...».

– «Нет! Нет, не нужно!» – выкрикнув последнее слово, я тотчас же устыдилась, и попыталась хотя бы немного собраться и подавить чувство паники, волнами сотрясавшее мое распадающееся тельце – «Грасс, тут случилось... Я не знаю почему, но... В общем, у меня проблема. Даже нет – целая ПРОБЛЕМА».

– «Это опять «те самые дни», правда?» – довольно снисходительно спросил голос из-за двери – «Поэтому такая драма?».

– «Драма? Дни?! Да мне тут хана приходит, сестричка!» – от обиды, я даже зашмыгала носом – «И по правилам санэпидрежима я не имею права покидать это помещение, пока мое тело, погибшее во цвете лет, не обеззаразят раствором хлорамина!».

– «О богини, что ты там еще придумала, Скрапс?» – забеспокоилась Грасс, безуспешно нажимая на ручку двери – «Немедленно открой дверь, и мы решим любую проблему, которая тебя может беспокоить!».

– «Нет!».

– «Открой, иначе я позову Графита, и мы сломаем эту дверь!».

– «Лучше позови сюда Кег, сестренка» – устало пробормотала я, вновь прикладывая лоб к прохладному металлу вычурного смесителя – «И не трать напрасно силы. Прибереги их для моих похорон».

– «Ну, и что тут у нас происходит, м-м-м?» – в своей обычной прохладной манере

поинтересовалась Кег, глядя на меня из удобного кресла, выставленного в центр комнаты, прямо напротив двери в ванную – «Ночь Кошмаров наступит еще не скоро, тебе так не кажется, моя о-духо-творенная сестрица?».

– «Смейся, смейся!» – пробубнила я сквозь простынную повязку на своей голове – «Посмотрим, как ты будешь смеяться, когда всю Эквестрию, по твоей милости, поразит эпидемия страшного вируса, и по городам начнут выть распадающиеся на части зомби! А все из-за того, что кто-то поленился надеть защитный костюм!».

– «Уверена, это будет довольно познавательно» – улыбнулась одними уголками губ Кег, глядя на мою пантомиму и указывая на низкий, укрытый чистой простыней столик, стоявший перед ней – «Ну что ж, тогда нам нужно начинать осмотр как можно быстрее – вдруг кто-то еще пронюхает о новой болезни? Тогда не видать нам грантов, как своих ушей».

Расположившись на белой простыне, я начала аккуратно разматывать полотенца, которые накрутила на все тело, превратив себя в маленькую, растрепанную мумию. С каждым оборотом повязок я лишь горестно вздыхала, видя все больше и больше шерстинок, приставших к белоснежной ткани полотенца, пока, наконец, не освободилась полностью.

– «О богини! Это конец!» – только и смогла прошептать я, глядя на пучки отставшей шерсти, густо покрывавшие последний слой ткани и огромные проплешины, покрывающие мои бока – «Это очень заразно, Кег?».

Не отвечая, сестра очень внимательно, и очень-очень странно посмотрела мне в глаза. Потом – на шерсть. Потом снова уткнулась взглядом в мою страдальчески искривившуюся мордочку – и уже не отводила от меня прищуренных глаз.

– «Да не молчи, скажи уже – сколько мне осталось?!» – наконец, не выдержала я этой молчаливой пытки незнанием – «Ожидание смерти гораздо хуже самой смерти, а я хочу остаться в вашей памяти молодой и юной кобылкой, а не распадающейся на части монстрой, которую...».

– «Недолго» – наконец, проговорила Кег. Она изо всех сил сжимала губы, отчего ее морда искажалась в странной, подозрительно похожей на улыбку гримасе, и я не могла понять, что именно она имеет в виду – «Похоже, нам нужно... Грасс! Зайди-ка к нам, пожалуйста!».

– «Эй, а зачем ее сюда приплетать?» – забеспокоилась я, глядя на входившую в дверь зеленую земнопони – «Я не хочу, чтобы с вами обоими что-нибудь случилось по моей вине!».

– «Это первая здравая мысль, которую я слышу от тебя за это утро, милая» – произнесла Кег, наконец справившись со своей мордой, которая вновь приняла насмешливое выражение, которым, как я уже успела услышать, славилась моя старшая сестра – «Грасс, нам понадобится твоя помощь. Я забираю ее отсюда. Немедленно».

– «О богини! Все настолько плохо?!».

– «Отставить панику!» – тряхнув завитой гривой, строго проговорила голубая кобылица, задумчиво рассматривая мои проплешины и что-то записывая в лежащий на столе блокнот – «Найди мою помощницу и передай ей вот эту записку. Еще, нам понадобится плащ или трико. Хотя погоди-ка... Кажется, я придумала кое-что получше. Позови-ка к нам опциона Медоу!».

- «Думаешь, это была хорошая идея – заставлять тяжелобольную пегаску махать крыльями над городом? Которая, быть может, доживает свои последние часы?» – вовсю брюзжала я, неторопливо взмахивая огромными порхалками, летя за элегантно распластавшейся в полете Кег – «Я конечно все понимаю, у меня пациенты тоже до машины обычно сами шли, но вот на кладбище я их отправляла уже лежа... В большинстве случаев. И вообще, куда мы летим?».

Сестра не удостоила меня ответом, красиво помахивая крыльями впереди меня, и я снова горестно вздохнула, стараясь поменьше шевелить конечностями. Какой-то странный зуд волнами проходил по всему моему телу, и я старалась свести свои движения к минимуму, стараясь не растрепать простыни и полотенца, которыми было обернуто мое бушующее тельце.

«Ну да, ей-то хорошо. Вон какая гладкая шерстка» – я вновь начала жалеть саму себя, почти наслаждаясь мрачной меланхолией и ожиданием скорого конца – *«А я за эту зиму обросла, словно колли, вот и подхватила какую-то заразу! Вот счас ка-ак отвалится у меня нога! Нет, не думать об этом, не думать! Надеюсь, меня не очень больно усыпят. И не отдадут на опыты. И не...»*.

– «Ну вот, мы и на месте» – аккуратно опустившись перед широким, вычурным крыльцом какого-то неизвестного, но очевидно, очень дорогого заведения, отметила Кег – «Я послала одну из помощниц уведомить их, что сегодняшнее утро будет посвящено только нам одним. Проверим, как они отнеслись к моему пожеланию?».

– «Ты зарезервировала целую клинику для моего осмотра?» – я удивленно распахнула глаза, глядя, как голубая пегаска элегантно проходит в дверь, придерживаемую каким-то важным земнопони, восхищенно тарачившимся на ее высокое, красиво сложенное тело и робко вступаая вслед за ней в большое, красивое помещение приемной – «То есть, это лечится, да?!».

– «Смотря что ты имеешь в виду, дорогая сестренка» – хмыкнула синяя зараза, найдя время, чтобы остановиться и покровительственно постучать меня по голове – «Смотря что ты имеешь в виду...».

– «Ах, мисс Беррислоп! Мы так рады видеть нашу дорогую соучредительницу в этом скромном заведении!» – раздавшийся за моей спиной слащавый голосок какого-то незнакомого мне пони вновь заставил меня ретироваться за спину сестры, недовольно дернувшей задней ногой от прикосновения моих завернутых в порядок запачкавшиеся простыни копыт – «Едва получив ваше послание, мы тотчас же предприняли все возможное, чтобы как можно быстрее предоставить вам наших самых подготовленных специалистов, напрямую занимающихся данной проблемой!».

– «Что ж, это не может не радовать меня, Кинкибелл. У вас все готово?».

– «Безусловно! Я уверен, что наша гостя будет абсолютно довольна!».

– «Мне бы вашу уверенность, Кинкибелл» – с сомнением покачала головой Кег, глядя, как меня укладывают на удобную, застеленную светло-зеленой простыней, передвижную

кушетку – «Она просто обожает строить из себя королеву драмы...».

– «Эй, я слышала это!» – не выдержав, я начала чесаться задней ногой, изо всех сил скребя себя по бокам и наполняя шикарнейший атриум шорохом трущихся друг о друга полотенец – «И вообще, это невежливо, говорить об умирающей в тако... Стоп! Кег, что с тобой?!».

– «Ну, я же подверглась непосредственному контакту с тобой, дорогая сестра» – пожала плечами синяя пегаска, элегантно растягиваясь на идентичной моей кушетке, подвезенной к ней заботливой медсестрой в облегающем розовом костюме, и до подбородка накрываясь зеленой простыней – «Глядя на тебя, я почувствовала, что непременно должна подвергнуться тем же процедурам, которые необходимы твоему страдающему организму. В целях профилактики, как ты понимаешь, так напугавшего тебя недуга».

– «Это... Это не больно, а?» – лепетала я, глядя на проплывающие мимо меня стены и потолок, на пути в просторный кабинет, снабженный широкой кушеткой с регулирующим высоту и наклон механизмом – «Может, просто хлороформом усыпите, и все?».

– «К сожалению, я не осведомлена о столь экзотических препаратах, как «хлороформ», но думаю, у меня найдется если не лучшая, то вполне адекватная замена!» – радостно провозгласил молодой кобылий голос возле моего изголовья. Вскинув голову, я увидела дружелюбно улыбающуюся мне серую земнопони, облаченную в розовую жилетку, из карманов которой торчали странные приспособления, нехорошо поблескивающие в мягком, рассеянном свете кабинета. Покрутив головой вокруг, и не найдя ничего достойного своего внимания, я со вздохом переползла на обзорный стол, повинувшись жесту добродушно похлопывающей по нему хозяйки кабинета, и с подозрением уставилась на присевшую возле меня пони.

– «Мисс Скраппи Беррислоп, меня зовут доктор Дриззл³, и по личной просьбе доктора Кег Беррислоп, сегодня я займусь столь негаданно свалившейся на вас проблемой. Но мне кажется, будет только лучше, если вы сами расскажете мне о своих неприятностях, чтобы я могла наилучшим образом вам помочь».

– «Да, у меня есть одна проблема...» – я с трудом оторвала взгляд от покачивающегося за ухом у моей собеседницы белого цветка, и не мигая, уставилась в ее улыбающуюся мордочку круглыми от паники глазами – «Я разлагаюсь заживо!».

– «Это... Необычно» – признала Дриззл, переводя взгляд на опутывающие меня простыни и полотенца – «А что вы при этом ощущаете?».

– «Все зудит и чешется» – призналась я, вновь поднимая заднюю ногу, но вовремя остановилась, испугавшись, что моя нога отвалится и останется лежать тут же, рядом со мной – «Кег сказала, что мне срочно необходимы какие-то жуткие процедуры, и даже сама согласилась их пройти, чтобы не допустить возникновения таких вот проблем и у нее самой».

– «Ну что же, давайте посмотрим, с чем же нам предстоит столкнуться...» – задумчиво, но подчеркнуто дружелюбно произнесла Дриззл, аккуратно, с помощью странных

³ Дриззл (англ. *Drizzle*): изморось, мелкий дождь.

инструментов, больше напоминающих большие ножницы для резки гипса, снимая с меня измятые простыни и полотенца – «Оу... Однако ж».

– «О богини!» – прошептала я. Спадая, полотенца тянули за собой сцепившиеся клоки шерсти, и я с содроганием представила себе, как выглядела моя бедная, покрытая проплешинами шкурка – «Это... Это конец?».

– «Вы знаете, мисс Скраппи, я думаю, что для вас еще не все потеряно, и вместе, мы справимся с этой проблемой» – деликатно подбирая слова, ответила земнопони – «Пожалуй, доктор Кег была абсолютно права. Но все же, для начала, я назначу вам консультацию ланолога⁴. Пожалуйста, прилягте вот на эту кушетку. Нам не придется ехать далеко».

– «Ну как, ты излечилась от своего страшного недуга?» – хитро спросила меня сестра, элегантно растянувшись на легком, плетеном шезлонге, отставляя в сторону бокал с каким-то разноцветным коктейлем и подставляя свою морду под яркий свет, лившийся из необычных, снабженных регулируемыми плафонами, светильников. Шкурка синей пегаски едва заметно серебрилась от множества бальзамов и притираний, а шерстка была настолько искусно подстрижена, что при изменении угла зрения становился виден красивый, извивающийся по телу пони экзотическими растениями, рисунок.

– «Ты знала!» – обвиняюще прогундела я, надевая солнечные очки и в свою очередь, вытягиваясь под жарким светом солнечных ламп – «Ты знала все с самого начала!».

– «Ну, не то, чтобы все...» – пожала плечами сестра, не открывая глаз и на ощупь подтягивая к себе наполовину опустевший бокал – «Но надо же было тебя проучить? Теперь будешь знать, как устраивать мелодрамы на пустом месте».

– «На пустом? С меня шерсть ключьями лезла!» – возмущенно завопила я, но вовремя сбавила тон, услышав отражающееся от стен огромного зала эхо. Несколько земнопони и единорогов, расположившихся по другую сторону мелкого декоративного бассейна, недоуменно приподняли свои головы и неодобрительно поглядели в сторону моего шезлонга – «И вообще, так с родственниками не поступают!».

– «Плакса!» – поддела меня Кег – «Плаксивая сойка. Но зато теперь-то ты знаешь, где находится это замечательное заведение, и я надеюсь видеть тебя в его стенах не реже двух раз в год».

– «Ага. Как только я стану его третьим соучредителем!» – ядовито парировала я, переворачиваясь на живот. Лежать на свежестриженной шкурке было настолько непривычно, что я еще долго возилась на плетеном креслице, стараясь придать себе как можно более удобное положение.

Нет, так издеваться над пациентами все-таки нельзя. Меня мыли. Меня стригли. Потом – опять мыли. Ко мне пригласили какого-то коновала, вооруженного здоровенной, пугающе

⁴ Ланолог (от лат. *Lana* – шерсть): врач-специалист в ланологии – выдуманной автором науке о шерсти. У людей всякими почесухами заведует дерматолог, но имея столь густой волосистой покров на своих телах, было бы странно, если бы пони не обратили бы более пристального внимания на эту часть своего организма.

жужжащей машинкой для стрижки кого-то, размерами не меньше упитанного мамонта, после чего со вкусом, не торопясь, спустили с меня всю шерсть. Под конец экзекуции я чувствовала себя овцой, которую стригаль, на спор, остриг под пуделя и выпустил в общий загон. Нет, я не буйствовала, и даже почти не вырывалась, но когда один из этих «подготовленных специалистов» принялся расчесывать мою коротенькую, свежеподстриженную шерстку крючковой проволочной щеткой, я сорвалась, и кажется, повела себя немного неадекватно. Но, по крайней мере, он еще мог передвигаться самостоятельно, к тому моменту, как прискакавшая на шум доктор Дрицпл сумела отобрать у меня почкообразный лоток. Спустя какое-то время, я поддалась на уговоры и даже слезла со шкафа, где я временно окопалась, обложив себя многочисленными орудиями пыток. По признанию самой Дрицпл, она даже не представляла, как много вещей, находящихся в кабинетах этого физиотерапевтического центра, оказывается, можно было использовать для членовредительства, и пообещала, что наши последующие встречи будут проходить в пустой комнате с очень мягкими стенами и потолком. Во избежание, так сказать.

– «Так значит, это была простая весенняя линька?» – пристроившись, наконец нарушила молчание я – «И что, часто так нужно... Стричься?».

– «Минимум – раз в полгода» – разомлев от искусственного солнечного света, Кег отмякла, и даже не пыталась наказать меня за кавардак, устроенный в ее заведении, но хуфекюр⁵ мне пришлось переносить под ее бдительным присмотром, во избежание получения персоналом новых побоев и травм – «Хотя любая воспитанная кобыла должна заботиться о своей шерсти не реже чем раз в месяц, а то и в две недели».

– «Стричься каждые две недели?!» – не поверила я своим ушам, морщась от шуршания пилки и запаха бесцветного лака – «Это же ужасно!».

– «Привыкай. Мне кажется, тебе придется изучить множество полезных вещей, которые должна знать каждая воспитанная кобыла. Этикет, косметология, танцы, основы политологии и строения современного общества, геральдика...».

– «Танцы?! Ни-за-что!».

– «Н-да? А кто будет танцевать с твоим мужем на свадьбе? Твои подруги?».

– «Мои клинки станцуют на их шеях!» – мгновенно отреагировала я, рефлекторно вздергивая правую ногу и сгибая копыто, словно выщелкивая невидимые клинки, своим жестом заставляя отшатнуться тощего визажиста, испуганно посмотревшего на Кег – «А... А где можно научиться танцевать? Нет-нет, я совсем не заинтересована, слышишь? Просто для общего развития!».

– «Конечно, конечно» – ехидно покивала головой мадам соучредительница, потягивая из соломинки очередной, на этот раз малиновый, коктейль – «Поэтому я и не скажу тебе, что на пересечении Цветочной и Облачного Пути стоит довольно заметный дом, в котором обучают основам танца. Даже и не проси».

⁵ Hoof-a-cure (англ. *Hoof* – копыто, и *cure* – забота): комплекс операций по уходу за копытами. Слово «копытюр», форсируемое некоторыми брони, автору режет слух не хуже, чем переделка фортепиано в «тихогром». Не насилуйте слова-заимствования, господа.

Выйдя на крылечко центра, я довольно потянулась, и с улыбкой подставила мордочку яркому весеннему солнцу. Кризис прошел, паника миновала, распад с разложением отступили на неопределенный срок, и я вновь была счастлива и довольна жизнью.

В отличие от Понивилля, весна в Кантерлоте и вправду наступала по мановению аликорньего крыла – еще несколько дней назад со всех крыш свешивались плачущие сосульки и звучала веселая капель, а уже сегодня улицы были девственно чисты, и лишь влажная поверхность мощеной зеленоватым камнем мостовой напоминала о том, что еще не так давно ее покрывал ноздреватый, тающий на солнце снег. Поведя стриженными боками, я ощутила прикосновение прохладного ветерка, весело пробежавшегося по моей короткой шерсти, закрутившего узлом хвост, и разбившегося о мою метку, вновь хорошо заметную после стрижки.

«Интересно, а какая метка у Графита, а?» – неожиданно для себя, задумалась я – *«Я ведь никогда и не интересовалась, что там нарисовано на бедрах у любимого. Кажется, что-то длинное и продолговатое... Так, кобылка, сосредоточься! ЭТО у него совсем в другом месте! Хм-м-м, а ведь кажется, у меня появилась идея...»*.

Едва ли не вприпрыжку, я вернулась в физиотерапевтический центр. Кег все еще была там, с головой уйдя в какие-то важные финансовые дела, и была рада выполнить любую мою просьбу, лишь бы отвязаться от настырной, мелкой кобылки. Мое канюченье не прошло даром, и уже через полчаса я весело шагала прочь, неся в зубах небольшой, но довольно увесистый пакет, содержимое которого должно было послужить кое-каким моим планам.

Весна, толчея на улицах, толпы красиво одетых пони – все это заставляло мои глаза разбегаться в разные стороны, словно у крадущейся к маффину Дэрпи Хувз. Почувствовав нежелание возвращаться в скучную золотую клетку дворца, я отправилась гулять, любуясь окружающими меня улицами и пони.

Весенний Кантерлот понравился мне гораздо больше чем тот город, что я увидела зимой. Чистые улицы всю расцвели пестрыми шапками зонтиков кафе, и очень многие пони не могли отказать себе в удовольствии посидеть под ними за чашкой какого-то травяного напитка, чем-то похожего на чай. Множество земнопони и пегасов, не покладая ног, трудилось на улицах города, приводя в порядок влажные газоны, вновь засевая их яркими цветами и травой. Дома, стоявшие вдоль центральных улиц, в обязательном порядке красились свежей краской, и остановившись, я долго наблюдала за тем, как внушительного вида гвардеец решительно стучался в двери забывчивых обладателей облупившихся после зимы стен, твердо напоминая им про необходимость исправления недостатков.

«Вот так-так. Хочешь жить среди элиты – изволь соответствовать. Не сказала бы, что это неправильно, но все равно, как-то очень непривычно. Такс, а это еще что такое?».

Мой взгляд остановился на высоком, бочкообразном здании, похожем на располневшую,

сплюснутую башню, окруженную большим садом и укрытую золотистой грибообразной крышей. Широкое крыльцо, ведущее к зданию, заканчивалось массивными дверями, над которыми был укреплен огромный щит с забавным золотым символом в виде вписанного в солнце полумесяца. Множество единорогов всех цветов и расцветок, среди которых встречались и семейные пары, держащиеся несколько особняком от остальных, вели своих отпрысков по красивой мраморной лестнице к широко распахнутым дверям.

– «Осторооо-ай!» – кто-то очень шустрый и явно забывший, где его глаза, галопом слетел по лестнице, распугивая поднимавшихся по ней пони, и врезался в мою застывшую фигурку. С интересом крутя головой, я не успела среагировать, и уже через секунду обнаружила себя растянувшейся на дороге, скрученной в живописную кучу из восьми ног, двух голов и множества книг и свитков, часть из которой оказалась во рту столкнувшейся со мной фиолетовой единорожки.

«Четыре свитка за раз? Ну нихрена ж себе! Да за ней должны бы бегать все жеребцы нашего городка!» – подумала я, обозревая открывшуюся мне картину, в то время как навалившаяся на меня Твайлайт изо всех сил пыталась отплевать от жеваной бумаги, забившей ее рот – *«Так-так-так... Графита к ней и на пушечный выстрел не подпущу!»*.

– «Я не слепая, и уже давно заметила, что Рейнбоу Дэш украдкой посматривает на мой круп, но это совсем не повод вот так вот, при всех... Или ты хочешь завладеть мной единолично, а?».

– «Фто? *тьфу* Нет!» – ошарашено уставилась на меня фиолетовая единорожка, наконец, избавившись от свитков во рту. От меня не укрылся ее быстрый взгляд, брошенный на наши тесно переплетенные тела, и я почувствовала, как упирающиеся в мою промежность мягкие холмики начинают подозрительно теплеть, вызвав у меня непровольную дрожь от прикосновения мгновенно отвердевших сосков.

«Весна...».

– «Твай, я, конечно, тебя ценю и даже до сих пор считаю своей подругой. Мне очень неловко, что я не смогла сразу остановить этих гвардейских придурков и не дать им выставить тебя за дверь во время нашей помолвки, но я по-прежнему надеюсь, что это не помешает нашей дружбе» – встав, наконец, на ноги, я доверительно склонила голову к Твайлайт и слегка потерлась лбом о лоб сидящей передо мной единорожки, чем только усилила ее смущение – «Но у меня теперь есть жених. И кстати, делиться им ни с кем я не собираюсь!».

– «Что? Я не...» – покраснев еще больше, залопотала Твайлайт, смущенно шаря по земле в поисках раскатившихся свитков – «Я вообще не... *кхм-кхм*... А что ты тут делаешь, Скраппи?».

– «Да так... Ничего особенного. Гуляю по городу, осматриваю достопримечательности. Вот, остановилась посмотреть, что это за заведение. Какой-нибудь элитный детский сад для единорогов?».

– «Нет-нет. Это школа, школа для одаренных единорогов!» – справившись с разбросанной вокруг нас бумагой и своим смущением, Твайлайт с улыбкой оглянулась на большое здание, из дверей которого до нас донесся переливчатый звук колокольчиков, по-видимому, собирающих учеников на утренние занятия – «Я в ней училась, и закончила

ее на одни пятерки!».

– «Да, наверное, это очень престижное заведение. А не слишком ли они малы для школы, а?».

– «Чтобы открыть весь свой потенциал, единороги должны обучаться магии с самого юного возраста!» – наставительным тоном ответила Твайлайт – «В этой школе, куратором которой является сама принцесса Селестия, они проходят всестороннее обучение у самых лучших профессоров во всей Эквестрии. Это большая честь, но и большая ответственность, ведь от ее выпускников ожидают только самого лучшего!».

– «Профессоров, говоришь...» – я задумчиво взглянула на громаду белоснежного «гриба», по-новому оценивая подвернувшуюся мне возможность – «Скажи, а в этом милом заведении можно найти хоть кого-нибудь, развитого всесторонне? Конкретно, мне нужен специалист по современной истории, технологиям и...».

– «О, так ты наконец заинтересовалась историей нашего мира?!» – радостно возопила единорожка, хватая меня за бока и крепко прижимая к себе – «Как здорово! Как только я вернусь от принцессы Селестии, мы засядем с тобой в библиотеке, и будем читать, читать, ЧИТАТЬ! Я покажу тебе самые тайные места...».

– «Твайли... Угххх... Ты ж меня удушишь!» – просипела я из объятий подруги, нелепо болтая в воздухе задними ногами – «Я ведь и не знала, что *это* теперь называется именно так. А уж твои «тайные местечки» я думаю, найду и сама. Хотя я очень польщена, что ты настолько мне доверяешь, что готова... Прямо там...».

– «ЧТО?!» – взвизгнула заучка, отпрыгивая от меня чуть ли не на метр, отчего я снова плюхнулась свежeweымытым крупом на влажную мостовую – «Скраппи, нет! Я же совсем не это имела в виду!».

– «Вообще-то, я тоже. Но уж что имею – то и введу» – хитро протянула я, вновь заставляя смутившуюся единорожку полыхнуть маковым цветом и даже спрятать морду в копытах – «Ладно, Твай, я так понимаю, тебя зачем-то вызвала принцесса. Судя по куче свитков и шпаргалок в твоих седельных сумках – это будет какой-то экзамен или проверка твоих знаний, правда? Может, пока ты будешь поражать царственных сестер своей эрудированностью, я пошепчусь с кем-нибудь из профессоров? Кого ты сможешь мне порекомендовать?».

– «Э-э-э-э... Да-да. Иди за мной, пожалуйста» – пробормотала пунцовая ученица принцессы.

– «Профессор Бастион!».

– «А, дорогая Твайлайт Спаркл!» – с апломбом провозгласил синий единорог, несмотря на свой средний возраст, уже обзаведшийся коротко постриженной и абсолютно седой гривой. Обернувшись на голос фиолетовой единорожки, он поспешил нам на встречу – «Вы так спешили на назначенную вам встречу с нашей возлюбленной принцессой Селестией, что забыли что-то важное? И ваша подруга... Я вижу, что она не единорог?».

– «Меня зовут Скраппи Ра... Беррислоп» – поправила я, аккуратно прикасаясь своим копытом к протянутой мне ноге. Из личного опыта я быстро узнала, что рукопожатия у пони не в ходу именно по причине отсутствия самих рук, и вместо этого, лошадки отлично обходятся простыми соприкосновениями к копытам друг друга – «Да, я не совсем

единорог, но мне казалось, что расовая сегрегация не мешает мне хотя бы попытаться припасть к любому, даже самому слабому, источнику знаний, в этом известном на всю Эквестрию учебном заведении».

– «О, бросьте. Какая глупость. Я всего лишь дал понять, что удивлен, встретив в наших стенах пегаса, ведь, не в обиду будет сказано, после обучения в Клаудсдейле, наши крылатые собратья считают, что знают все, что нужно уважающему себя пегасу, и в дальнейшем развивают лишь физические навыки, прискорбно пренебрегая знаниями. Конечно это ни в коей мере не касается вас, Скраппи Раг» – Бастион ухмыльнулся, явно наслаждаясь выражением недоумения, отразившемся на моей мордочке – «Вы вряд ли запомнили меня с того прискорбного дня суда, но я отлично помню эти необычные, абсолютно черные глаза».

– «Эмммм... Да, я тогда была слишком напугана всем происходящим, чтобы запомнить хоть кого-либо из окружавших меня тогда пони» – промямлила я, тушуясь из-за того, что меня так легко и непринужденно раскрыли. С другой стороны, обладая довольно примечательной внешностью и ненормально огромной парой конечностей на спине, было бы довольно глупо считать, что я могу без проблем затеряться в толпе, и я вновь поспешила сосредоточиться, выбрасывая из головы неприятные мысли – «Моя подруга посоветовала мне зайти в эту школу, поскольку именно здесь может находиться кто-то, кто сможет мне помочь в одном деликатном, требующем молчания деле».

– «Понимаю вас, Скраппи» – кивнул головой профессор, встряхивая седой шевелюрой – «Все, кто присутствовал на том суде – достаточно взрослые и умные пони, понимающие, что к чему в нашем королевстве. Поверьте, они будут молчать обо всем. Ну а поскольку мы прекрасно знаем о том, что вы, по сути, являетесь личным протеже принцессы Луны, то любой из нас с радостью окажет вам всевозможную помощь и поддержку».

«Вот это да!» – ошарашено думала я, бредя по гулким коридорам за синим единорогом – *«Я даже и не думала, что являюсь чьим-то протеже! Вот, значит, как обо мне думают окружающие? Ндя, я совсем не уверена, что мне нужна такая слава... И как же тогда приходится трудно Твайлайт, которую все открыто считают «персоной, приближенной к божественному телу»? Бедная Твай, совсем бедная!»*.

– «Профессор Бастион!».

– «Мисс Флафф, что случилось?».

Задумавшись, я едва успела затормозить, почти упершись грудью в остановившегося передо мной профессора. Склонив голову, единорог рассматривал стоявших перед ним трех юных учеников, за спинами которых маячила желтая единорожка с буйной фиолетовой гривой.

– «Вот, полюбуйте на них! Они опять безобразничали на уроке, начисто сорвав все занятия по трансмогрификации, намазав мел воском! Ну и что же с ними делать?».

– «Конечно, мы должны будем провести с ними беседу, мисс Флафф, и я лично займусь этим».

– «И оставим класс без надзора?» – оторопела пожилая учительница, поглядывая на дверь, из-за которой доносились веселые детские голоса – «Вы же знаете, этот класс...».

– «Да, знаю» – со вздохом произнес профессор Бастион, с неудовольствием поглядывая

на дверь – «Видите ли, Скраппи, положение и личные заслуги перед нашим королевством дают многим единорогам очень обширные возможности, в том числе – доступ к деньгам. Большим деньгам. И конечно, многие из моих соплеменников хотят, чтобы их дети получили самое лучшее образование. Конечно, в персональные ученики к принцессам им не попасть, но и того, что преподают наши учителя, им хватает за глаза. Отсюда и такая вольность в поведении и поступках, которую не могут позволить себе талантливые выходцы из глубинки. Увы, увы...».

– «Понимаю» – проговорила я, начиная чутя, куда дует ветер – «В мое время их называли «золотая молодежь», и мне приходилось сталкиваться с этим явлением. Если я правильно понимаю, вы хотите, чтобы я немного посидела с этим классом, пока вы распорядитесь по поводу наказания для этих трех хулиганов? Да без проблем!».

– «Правда?» – не на шутку обрадовался синий единорог, в то время как его желтая коллега очень настороженно посмотрела на мою беззаботно ухмыляющуюся мордашу – «И я могу надеяться, что не будет никаких инцидентов? Ох, вы меня очень обяжете, мисс Раг!».

– «Никаких инцидентов, профессор!» – беззаботно проговорила я, берясь за ручку двери – «Обещаю, весь класс будет сидеть тихо и спокойно. Я расскажу им о том, чему я научилась от Твайлайт Спаркл – я расскажу им о магии дружбы!».

Шум и гам, встретивший меня в классной комнате, обрушился на мою голову водопадом света, грохота и какого-то странного жужжания, забивавшего мои уши не хуже ваты. Тряхнув головой, я тихо затворила за собой дверь, привыкая к какофонии звуков, с которыми молодое поколение, оставленное без присмотра, веселилось в классной комнате. Молодые жеребята, едва достававшие головой мне до холки, весело галдели и хохотали, не обращая на меня ни малейшего внимания. Тут и там в воздухе с тихим шипением проносились комки свернутых бумажек, а в противоположном углу четверка хохочущих единорогов, выстроив из перевернутых парт баррикады, радостно орала, перестреливаясь какими-то разноцветными лучами, оставлявшими на дереве парт едва заметные глазу опалины.

«Восстание сипаев какое-то. Эх, где мои пятнадцать лет, а? Однако ж, тут простыми средствами на себя внимания не обратить. Если меня не подводит интуиция, ребята как раз вступили в возраст, когда дух их буен, и любая попытка воздействия будет приводить только к противодействию. Но только тогда, когда будет равна им по силе. А вот если наоборот...».

– «МОООООЛЧААААААТЬ!» – рев, подкрепленный ударом крыльев, бросивших тугую подушку тяжелого, спрессованного воздуха в морды учеников, разом перекрыл царивший вокруг меня шум. Оторопевшие от столь неожиданного воздействия на свои уши и тела, жеребята тарасились на меня круглыми от удивления глазами, лежа на полу, под грудой навалившихся на них парт. Кажется, я немного перестаралась, но что поделать – нас четко учили пресекать в зародыше любую попытку неповиновения со стороны толпы, и

приложенной силы вполне бы хватило, чтобы раскидать десятка два взрослых пони, не говоря уже о тонконогих подростках. Однако все обошлось, и похоже, все дело закончится парой шишек и синяков.

– «Всем встать» – негромко, но довольно веско произнесла я, стараясь делать все, как нас учили. Я чувствовала, что это был в своем роде личный экзамен, который я сдавала сама себе, и мне очень не хотелось портить этот день чередой неудач. Зашевелившись, ученики стали медленно вылезать из-под парт, причем некоторые, немного отойдя от первого впечатления, старались делать это намеренно медленно, изо всех сил демонстрируя мне свое нежелание подчиняться кому бы то ни было. Я демонстративно усмехнулась, стараясь, чтобы это было видно всем. Конечно, что же еще было ожидать от своры оголтелых подростков, увидевших перед собой молодую, невысокую пегаску, всего-то на одну голову выше их самих?

«Спокойнее, милая. Это же просто пони, а не мелкая шпана из путяги. Тут нужно быть осторожнее и добрее».

– «Расставить парты. Занять свои места. Если в группе есть староста – доложить о наличии или отсутствии учеников... БЫСТРО!» – вновь рявкнула я, переходя со спокойного и даже доброжелательного тона на командный рык, подстегнувший даже самых ленивых и фрондерствующих – «Все расселись? Раненых, покалеченных нет? Чудненько».

Остановившись, я обвела глазами класс. На меня смотрело множество самых разных единорогов – синие, зеленые, белые и даже одна красная шкурка, такие же разноцветные глаза. И ни одних черных, или хотя бы карих, глаз.

– «Итак, дети, меня зовут Скраппи Беррислоп. Пока мисс Флафф ацки пытается нарушителей спокойствия в подсобке, мне доверена большая честь и ответственность провести у вас короткий, но очень содержательный урок дружбы!».

– «А зачем нам этот урок? Мы и так знаем все о дружбе!» – пробурчал кто-то с задней парты. Кажется, это была высокая для своего возраста белоснежная единорожка с огромными голубыми глазами – «Вот у меня, например, полно друзей! И я не собираюсь слушать никого из низших пони, как говорит мне мой папочка!».

«Даже так... «Низшие пони», значит? Как мило. А это, стало быть, рассадник «высшей расы»? Ну, я тащусь... Стоп, куда это ты, милая? А ну, стоять!».

Решив подкрепить свои слова делом, молодая единорожка выскочила из-за парты, и опрометью бросилась к двери, видя, что я и не думаю подниматься в воздух, с интересом следя за ее маневрами. Но чаяния белоснежной красавицы разбились в пух и прах... А точнее, о тот самый пух, выстилавший внутреннюю поверхность моего крыла. Очень большого крыла.

– «Ага. А это, значит, неформальный лидер этого милого класса...» – проворковала я, подтягивая к себе крылом единорожку, плюхнувшуюся на попу и ошеломленно сидевшую на полу. Весь класс, как один, выдохнул долгое «Ооооооооо...» при виде огромной простыни, развернувшейся на пути беглянки с каким-то недобрый костяным треском, и намертво перекрывшей дверной проем. Отросшие за зиму маховые перья топорщились, словно пальцы, своими жесткими кончиками упираясь в дверной косяк, и со стороны казалось, будто изогнувшись, они вонзались острыми ножами в потемневшее от времени

дерево. Белая единорожка испуганно сжалась на полу, и даже заскулила от страха, когда мое крыло довольно бережно, но непреклонно, подтянуло ее ко мне.

– «Скажи, тебя кто-то отпускал?» – спокойно, и как-то очень ласково обратилась я к белой красавице, отчего она сжалась еще больше и почему-то даже заплакала, тихо вздрагивая и не отрывая от меня наполненных слезами глаз – «И зачем ты плачешь? Разве я причинила тебе хоть какой-то вред?».

– «Вы... Вы страшная!» – пискнул кто-то с заднего ряда, в то время как сидевшая передо мной единорожка вздрогнула и отрицательно покачала головой – «Когда вы смотрите вот так...».

– «Вернись на место. Пожалуйста» – негромко проговорила я. Кажется, я зашла слишком далеко, и мне было очень неуютно от осознания этого факта. Похоже, нужно было срочно исправлять ситуацию, но ведь даже напуганная один раз, она все равно вернется в семью, и уже вечером наслушается от своих родных и близких этого бреда про низшие и высшие расы. Но как донести до них эту простую вещь?

«Как? На любом митинге подданные могут начать оскорблять наш государственный строй, выкрикивать лозунги и устраивать беспорядки» – всплыл в моих мыслях голос мерзавца Шейда – *«Наша же задача – не дать скатиться добропорядочным подданным Их Высочеств до столь позорного поведения, и в корне пресекать подобные попытки. И самым лучшим способом является страх. Не страх возмездия – о нет. Страх того, что с тобой МОГУТ сделать те, кто стоит на страже нашей родины и ее народа. Для этого им достаточно просто знать, КАК могут с ними поступить. Знать – или думать, что знают»*.

Ну что же. Вот и решение. Но вместо того, чтобы просто пугать, мы пойдем несколько другим путем...».

– «Я страшная? Бросьте!» – как можно беззаботнее произнесла я, складывая крыло и взмахом ноги отсылая на место бросившуюся от меня прочь белую единорожку – «Я очень добрая, белая и пушистая. Не верите? А зря... В общем, этот урок будет посвящен магии дружбы. Но дружбы не простой, а очень особенной. К примеру, если кто-то очень не хочет с тобой дружить».

– «П-прос-стите, мисс...».

– «Мисс Беррислоп. Да-да, я слушаю тебя».

– «Мисс, но что же делать, если кто-то очень не хочет с тобой дружить? Ну, я имею в виду, что если он не хочет дружить, то почему нужно, чтобы он с тобой дружил?» – произнеся эту тираду, серый единорог, пискнул и вновь скрылся под партой, выставив над ней глаза и рог, испуганно следившие за каждым моим движением. Даже самые задиристые на вид ученики притихли, впечатленные столь быстрым и позорным укрощением неформального лидера класса, и замерев, ждали моей реакции на столь неудобный вопрос.

– «Хороший вопрос, дорогой. Просто отличный вопрос. Ты в чем-то прав, ведь дружить с тем, кто этого хочет – легко и приятно. Проблемы же начинаются тогда, когда дружить нужно с тем, кто этого абсолютно не хочет. Не понимаешь? А ты подумай о том множестве других народов и существ, живущих на окраинах нашей страны. Подумай, ведь нам нужно как-то дружить со всеми этими зебрами, бизонами, грифонами и прочей разной шваль... Кхм... Достойными существами. А ведь есть еще и нехорошие пони, которые тоже не

захотят с тобой дружить. И что же ты будешь делать?».

– «Тогда мой отец им задаст! Он служит в Королевской Гвардии, и они-то...» – вылез кто-то из учеников – «Они-то им всем зададут!».

– «Зададут? А вот представь, что будет, если твоего папки рядом нет, а напротив тебя стоит какой-нибудь нехороший пони. Может, даже единорог. Или еще какая-нибудь нехорошая суууу... существо. Ты знаешь, как в таком случае с ним подружиться, а?» – красный единорожек испуганно помотал головой, на всякий случай, нырнув от меня подальше за парту – «Ну что же, значит, нам придется восполнить этот пробел. А теперь взяли перья, и записываем: «Если в сердце дверь закрыта»...».

– «...нужно в печень постучать?»» – вернувшаяся миссис Флафф остановившимися глазами разглядывала исчерканную моим неровным почерком доску. Кривые, печатные слова, изобиловавшие орфографическими ошибками, змеились, словно пьяные черви, по всей поверхности доски, искривляясь, переносясь и даже скручиваясь так, как им было угодно – «Чт... Что это? «Если тебя ударили по правой щеке – подставь левую, затем уклонись, и резким апперкотом сломай падонку челюсть»? О стихии!».

Притихший класс отложил перья, и тихо, не решаясь произнести что-либо, тарасился на свою учительницу, оторопело разглядывавшую мои «откровения», накарябанные на доске – «Если вас шлепают по попе, то нужно либо вырываться, либо сопротивляться, либо расслабиться и получать удовольствие»? Мисс Раг, что вы им тут наговорили?!».

– «Наговорила?!» – в свою очередь возмутилась я – «Это был урок магии дружбы, а конкретно, тот ее раздел, что изучает, как нужно другим пони добро причинять да ласкам подвергать. Вот и все. Вы только посмотрите на их возвышенные, одухотворенные мордочки!».

«Одухотворенные мордочки», тем временем, смотрели на свою учительницу большими и очень круглыми глазами, в которых стояла какая-то непонятная мне, немая мольба. Раздуваясь от гордости, я едва не свернула со стола белоснежную фигурку скачущего единорога, испещренную красными пометками, которую я использовала как наглядное пособие. Конечно, по-настоящему опасных точек там не было, но и тех, что я указала, должно было им хватить, чтобы надолго потерять сон и аппетит.

– «Вот видите, мисс Флафф, зря вы так наговариваете на этих милых жеребят» – гордо произнесла я, любовно оглядывая вверенный мне класс, отчего-то пригибавший головы и опускавший глаза, когда мой взгляд проходил по порученным моему попечению ученикам – «Вполне достойные ученики, из которых в будущем выйдет надежда и опора трона. Ну, я пошла?».

Слегка взмахнув крылом, я обогнула возмущенно хватающую воздух желтую единорожку и устремилась к выходу, сопровождаемая столь громким выдохом облегчения, что почувствовала его даже на своей спине. Однако класс обрадовался рано, поскольку я остановилась, и, обернувшись в дверях, вновь воткнула в них свой так напугавший их взгляд.

– «Я надеюсь, что смысл данной лекции был понят хотя бы некоторыми из вас. Нет ни «низших», ни «высших» пони – мы все едины под сенью правящих нами богинь. Никогда и нигде не повторяйте услышанную вами где-то глупость, иначе жизнь заставит вас

впоследствии разочароваться, причем достаточно быстро и болезненно. А если кто-то продолжит это делать... Что ж, значит, мне придется вернуться еще раз, и продолжить мои занятия с каждым из вас. *Индивидуально*».

– «Все прошло хорошо?».

– «У-гу» – чашка травяного отвара, который я решила называть «чаем», неплохо успокоила меня, а запах добавленной туда мяты вновь привел в меня в благодушное настроение – «Вполне себе нормальный класс. Им лишь крепкой рук... То есть, узды, не хватает».

– «Ну что ж, я подумаю над тем, чтобы перевести их под начало более требовательного преподавателя» – согласно кивнул мне профессор Бастион, элегантно отпивая чай из небольшой чашки, парящей перед его мордой в неярко синеем мерцании магии единорога – «А чем я могу помочь непосредственно вам?».

– «Видите ли, профессор...».

– «Просто мистер Йорсетс, прошу вас».

– «Хорошо. Видите ли, мистер Йорсетс, у меня возникла нужда. Нужда довольно специфическая – мне необходима информация довольно необычного толка. Зачем и для чего – говорить я не могу, да и не стану, ведь вы, как разумный единорог, наверняка уже поняли, что на данные вопросы я смогу ответить лишь фразами типа «я не могу рассказывать об этом» и «вам лучше не знать». Одно я могу гарантировать вам стопроцентно, что там, наверху...» – мой взгляд на мгновение указал на потолок – «...известно о моих планах. Скажите, вот на таких условиях вы сможете мне помочь?».

– «Безусловно» – твердо кивнул головой Бастион, слегка подбравшись в кресле после проскользнувшего в моей речи неприкрытого намека – «Мы всегда готовы выполнить волю... Просто волю. И чем же я могу вам помочь?».

– «Я готовлю доклад» – не стала я ходить вокруг да около, решив сразу обрисовать поставленный передо мной круг задач – «Долгий, скучный, неинтересный, он будет касаться скорее моего взгляда на ваш мир. Что нового для себя я смогла узнать, что мне понравилось, что удивило... Знаете, такие «записки туриста». Но для более полной картины, мне необходимы данные, которые я могла бы получить, лишь перелопатив половину библиотек страны, подняв при этом невообразимый шум и нарушив привычных уклад жизни и работы большинства пони. Поэтому я решила найти того, кто был бы осведомлен понемногу, но обо всем».

– «Прошу вас, продолжайте. Кажется, я начинаю понимать, что вы имеете в виду».

– «Я уверена в этом. К сожалению, *они* выбрали для этой работы не самую умную пегаску» – губы профессора слегка дрогнули в тщательно скрываемой улыбке – «И именно поэтому мне необходим кто-то, кто знает как, когда и почему произошли в вашей стране те или иные вещи. Мне нужно знать, кто изобрел паровозы и когда это произошло. Что случилось в те же года в смежных областях науки. Я хочу знать, как были изобретены фейерверки и что случилось с пушками, которые, по слухам, до сих пор стоят в качестве

памятников в Сталлионграде. Наша Гвардия до сих пор щеголяет доспехами и копьями – а что происходит у тех же грифонов или зебр? Думаю, это довольно большой ворох информации, профессор».

– «Отчего же. Поверьте, я прекрасно понял, куда вы клоните. А вы знаете, что по образованию, я историк? Хотя моя метка и представляет собой золотой лавровый венок, я с детства был склонен копаться в старых книгах, задавая себе те же вопросы, которые только что озвучили мне вы. Конечно, жизнь накладывает на нас свой отпечаток, но я все еще не растерял страсти к разгадыванию древних тайн, поэтому я с радостью помогу вам разобраться в этих примечательных исторических несостыковках».

– «Благодарю вас, профессор» – вполне серьезно сказала я, чувствуя благодарность и легкую симпатию к этому рассудительному единорогу. Подтянув к себе бумагу, я выбрала карандаш, приготовившись к длительной пытке чистописанием – «Ну что ж, тогда я озвучу свой первый вопрос. Когда в Эквестрии появились паровозы?».

Наш разговор затянулся до вечера. Профессор Бастион оказался интересным собеседником, и вправду знавшим очень многое об истории этой страны. Конечно, он не мог предоставить мне какие-либо статистические данные или подлинники интересующих меня документов, но и того, что было в небольшой, но тщательно подобранной библиотеке школы, хватало мне с лихвой, и я без усталости строчила толстеньким карандашом, что не ускользнуло от внимания Бастиона. Заглянув пару раз в мои «записи», он содрогнулся, и вскоре, отобрав у меня бумагу и карандаш, заполнял листы бумаги своим четким, «рогописным» почерком, не забывая оставлять ссылки на отсутствующую у него литературу и пометки на полях. Хотя мои вопросы и казались мне самой довольно бессистемными, похоже, он ухватил их суть, и к концу разговора посматривал на меня с явным одобрением, перед прощанием, попросив чаще залетать в его заведение. Но самое главное было то, что, кажется, я догадалась, о чем думали коронованные сестры, поручая мне это задание.

Выйдя на улицу, я сладко потянулась, жмурясь на заходящее солнце, окрасившее крыши башен и домов в розоватые тона. День прошел не зря, в моем рту покачивались, оттягивая челюсть, пара увесистых пакетов, и я тихонько мурлыкала что-то мелодичное, весело качая головой. Расходящиеся с работы пони наводнили улицы города, и я решила срезать путь, пройдясь до Кантерлотского Вокзала, откуда уже по прямой добраться до дворца. Уже не в первый раз я ловила себя на мысли, что там, где «нормальный» пегас использовал бы свои крылья, я предпочитала использовать ноги, чувствуя себя более уверенно, стоя на твердой земле.

«Может, это так проявляются гены настоящей Скраппи Раг, родители которой наверняка были земнопони? Интересно, куда они делись? За эти два года мое имя не раз попадало если и не на первые полосы газет, то уж мелькало в них довольно часто, и выяснить, где я находилась в то время, не составляло особого труда. Однако за все эти годы я не получила ни одной весточки, ни одного письма! Ну что ж, одной заботой меньше, хотя все равно – как-то обидно... Хмммм, стоп. А это еще кто?».

Недалеко от здания вокзала я углядела мелькнувший среди пони знакомый фиолетовый

круп с необычной меткой. Повесив голову, Твайлайт медленно брела в сторону вокзала, в то время как бодро рысивший за ней Спайк тащил на себе пару туго набитых седельных сумок, напевая что-то себе под нос.

– «Твайлайт! А вот и ты» – я максимально дружелюбно помахала копытом расстроенной единорожке, отмечая про себя ее унылый вид и грустно свесившуюся на глаза челку – «Если бы я заказала писать картину «вселенская скорбь», то ты могла бы позировать для нее в качестве натурщицы. Что случилось? Провалила экзамен или тест показал две полоски, а?».

– «А, привет, Скраппи» – увидев меня, она немного взбодрилась, хотя, это могло быть всего лишь реакцией на мои последние слова – «А о каком тесте идет речь?».

– «Да неважно. Узнаем через несколько месяцев» – хохотнула я, переходя затем на гораздо более серьезный тон – «Что случилось? У тебя слишком подавленный вид, но если ты захочешь отвязаться от меня, можешь ничего не придумывать, а просто послать меня подальше».

– «Нет-нет, все в порядке. Просто... Ну...».

– «Ну раз ты все-таки меня не послала, то я думаю, ты хотела бы поделиться с кем-нибудь своими грустными мыслями и сомнениями, и пони, еще с утра разлагавшаяся заживо и возвращенная к жизни магией урчащего зверя и целительными омовениями, как раз та персона, что тебе нужна. В смысле, если уж она и разболтает что-то, то ей все равно никто не поверит».

– «Ты что, вновь залетала к Пинки?» – снисходительно прищурилась на меня Твайлайт – «Вы с ней иногда удивительно похожи. Вы иногда несете удивительные глупости, при внимательном рассмотрении, становящиеся не такими уж и глупыми вещами».

– «Прошу прощения, но все, что я говорю, ни в коей мере не является глупостью. Моя речь состоит из верениц прочно упакованных силлогизмов, которые оценили бы по достоинству такие знатоки, как Секст Эмпирик, Марциан а то и сам Аристотель!⁶» – хохотнув, отмазалась я цитатой из любимой книги – «Итак, давай начнем сначала. Что за грустный вид?».

– «Да уж, вряд ли я от тебя отделаюсь так просто» – ухмыльнулась она, на минутку сбрасывая с себя хмурый вид – «Знаешь, принцесса поручила мне одно задание. Не то, чтобы секретное и не то, чтобы я тебе не доверяю, но...» – заколебавшись, она с облегчением дождалась моего понимающего кивка – «Просто мне нужно кое-куда попасть и помочь находящимся там пони. Всем пони. А я даже не знаю, с какого конца взяться за это задание!».

– «Секретное задание – это всегда тяжело, а тяжелее всего в этом деле – начать. Но ты все делаешь правильно, поэтому я не совсем понимаю, откуда такая вселенская грусть».

– «Делаю правильно?» – удивилась Твайлайт, остановившись перед входом на вокзал и удивленно глядя мне в глаза – «Но я ведь еще ничего не делаю! Принцесса отослала туда моего брата и его жену, а я – все еще торчу здесь и даже не знаю, что мне делать дальше!».

– «Ну почему же, Твай? Раз тебя послали куда-то, кому-то там помочь, то все твои

⁶ С.Н. Булгаков, «Мастер и Маргарита».

действия должны быть очень простыми – а) попасть туда, б) помочь кому-то, и в) получить награду. А поскольку ты уже собираешься на вокзал, то значит, ты уже приступила к выполнению первого пункта этого плана. Разве не так?».

– «Ох, Скраппи!» – не выдержав, улыбнулась единорожка, потрепав меня по голове – «Иногда ты просто невозможна! Честно говоря, я даже и не думала о том, что своим бездействием можно что-то делать!».

– «Если перед самураем стоит вопрос, нападать ему или уклониться от боя, он выбирает третье, ибо в бездействии нет отступления, а само оно уже является действием» – на память процитировала я какую-то древневосточную ахинею⁷ повеселевшей Твайлайт – «Ну, удачи тебе там. Как приедешь – звони».

Подхватив зубами сумки, я кивнула на прощанье Первой Ученице, ошарашено глядевшей мне вслед, и продолжила свой путь во дворец.

«Нет, удачный все-таки выдался денек. Надо будет почаще выбираться в город».

– «Это абсолютно неприемлемо!» – рявкнул Вайт Шилд, наступая на меня своей немаленькой тушей – «Я бы еще мог согласиться на частичную реорганизацию гвардии, но это... Это не лезет ни в какие рамки!».

– «Я думаю, нам не стоит торопиться, и выслушать докладчицу до конца» – доброжелательно отозвалась Селестия с высоты своего трона, в то время как ее сестра царапнула развоевавшегося Командора Гвардии не предвещающим тому ничего хорошего взглядом. Однако белого единорога было уже не остановить.

– «Я еще мог слушать предыдущего сказочника, вещавшего про возможность реорганизации войск на основе выдуманной им концепции мгновенной магической связи, но эта... Эта мелкая пегаска предлагает просто невозможное! Это же не просто шаг назад – это падение в глубокую яму! Наши войска и без того хорошо справляются со своими обязанностями, а когда мы задействуем наш резерв ветеранов...».

– «То есть, чтобы справиться с угрозой нападения банд грифонов, нам придется изыскивать резервы?» – впервые с момента этих закрытых слушаний, голос Селестии заметно похолодел – «А что будет, если угроза окажется не одна, командор? Мои дипломаты, как и я, выбиваются из сил, чтобы обеспечить мирное сосуществование со всеми существами, живущими в этом мире, но в последнее время, делать это становится все труднее. Я не исключаю влияние магии Дискорда, успевшего повеселиться в Эквестрии за то короткое время, пока он был свободен, но согласитесь, что населяющие окружающие нас страны существа внезапно стали очень нехорошо посматривать на наши границы. Как вы думаете, почему?».

– «Мне это неизвестно, Ваше Высочество, но я уверен, что Гвардия сможет дать отпор любому врагу!».

– «Мне бы вашу уверенность, командор...» – прикрыв глаза, принцесса не отрываясь, задумчиво рассматривала стоявшего перед ней облаченного в вычурные золотые доспехи

⁷ Неточная цитата из «Кодекса Бусидо».

массивного единорога – «Продолжай, Скраппи Паг!».

– «Таким образом, все последние столкновения с врагом проходили на территории нашей страны и заканчивались если не полным, то частичным поражением наших вооруженных сил, и лишь привлечение мощных магических сил позволяло обращать врага в бегство. Однако количество единорогов, владеющих хотя бы минимальными задатками для того, чтобы охранять наши границы совершенно недостаточно для возможности проведения хоть сколько-нибудь приблизительного анализа подобной ситуации, поэтому я, не обладая ни знаниями, ни интеллектом, позволила себе просто помечтать о том, как могли бы выглядеть наши будущие войска».

– «Да что ты говоришь! Мы что, должны будем организовать новое войско, основываясь лишь на твоих благих пожеланиях?» – вновь раздраженно зарычал Шилд, яростно хлеща себя по бокам фиолетовым хвостом – «Да ты вообще представляешь, как это будет выглядеть?».

– «Командор, имейте совесть» – робко попросила я, косясь на рассерженно фыркающую гору мышц – «Я же докладываю нашим возлюбленным принцессам. Я думаю, вы достаточно опытный воин, и способны выполнить свой долг, даже если приказы выглядят как полный бред...».

– «Конечно он способен. Командор служит мне уже больше десяти лет, и уж если он мог работать с моими дипломатами, то уж точно не будет иметь никаких проблем с тобой, моя возлюбленная подданная» – покивала головой Селестия, в голосе которой внезапно лягнула сталь – «Ведь правда, командор Вайт Шилд?».

– «Эээээ... Да, конечно, Ваше Высочество» – поняв, что зарвался, командор склонился в низком поклоне. Распрямившись, он испустил преувеличенно страдальческий вздох и устремил покорный взгляд на выставленные мной вдоль стен плакаты – «Никаких проблем».

– «Итак, я подумала, а почему, создавая что-то новое, нужно обязательно начисто сломать то, что было? Я провела немало времени с профессором Бастионом Йорсетсом, и беседа с ним натолкнула меня на довольно интересные мысли, озвучить которые я смогу чуть позже. А пока – я хочу рассказать о том, как могли бы выглядеть войска пони, если бы их создавали мои древние предки. Я решила назвать это воинское образование «Легион». В отличие от имеющейся в данный момент Гвардии, это будет одно, способное к автономному существованию войско, включающее в себя все рода войск. В нем будут пегасы, обеспечивающие воздушное превосходство, в нем будут единороги, ответственные за лечение и обеспечение нормального функционирования наших солдат, и земнопони, составляющие костяк всего Легиона».

– «То есть, ты сводишь роль единорогов к тыловым службам?» – заинтересовалась Селестия – «Почему не к применению боевой магии?».

– «Дело в том, что я еще ни разу не видела такого рода магии» – смущенно призналась я – «А все, что мне удалось о ней узнать, были всего лишь слухи и домыслы. Конечно, я надеюсь, что кто-то более сведущий в этом вопросе скорректирует эти планы, а пока все остается вот так».

– «ЭТО ИМЕЕТ СМЫСЛ, И СИМ Я ЗАЙМУСЬ ЛИЧНО, СЕСТРА!» – громыкнула со своего

места Луна – «ПРОДОЛЖАЙ».

– «Итак, пусть это будет Легион» – я подошла к неровно исчерченным плакатам, испещренным квадратиками и треугольниками, которыми я, как могла, старалась визуальным образом объяснить ход своих мыслей – «А любому воинскому образованию нужны солдаты. В легионе, это будут легионеры и кентурионы.

Кентурион – слово, происходящее от древнего «centurio» — сотня. В каждом легионе будет 25 кентурионов, командиров кентурий. Кентурионы будут представлять собой основу и костяк армии. Это будут профессиональные воины, которые будут жить повседневной жизнью своих подчинённых-солдат, а в ходе боя командовать ими. Когорты будут иметь нумерацию с первой по пятую, и кентурии внутри когорт — с первой по пятую. Номер кентурии, которой будет командовать каждый кентурион, будет отражать его непосредственное положение в легионе, то есть самое высокое положение будет занимать кентурион первой кентурии первой когорты (примипил), а самое низкое — кентурион пятой кентурии пятой когорты. В легионе будет 24 кентуриона и примипил. Таким образом, Легион будет состоять из пяти когорт, в состав которых входят двадцать пять кентурий, состоящих из двухсот пятидесяти контуберний, по десять голов в каждой, или, иначе говоря, из двух тысяч пятисот пони всех видов и мастей».

– «Две с половиной тысячи? Вся Гвардия не насчитывает и половины этой цифры!» – послышалось бормотание Шилда – «Кхем... Прошу прощения. Сорвалось».

– «Верхушку Легиона будут составлять следующие командные должности:

Легат (от древнего «Legatus Legionis») – Командующий легионом. В провинциях, где будет расквартирован легион, легат одновременно может являться и наместником принцесс. Его будет отличать более вычурная броня, отражающая высокий статус, и высокий продольный гребень на штырьке.

Трибун («Tribunus Laticlavus») – его будет избирать Палата Общин. Эта почетная должность, в идеале, должна будет позволить гражданам Эквестрии оказывать влияние на защищающие их войска.

Ну, и Префект Лагерь («Praefectus Castrorum») – третий по старшинству пост в легионе. Думаю, стоит назначать на него получившего повышение выходца из солдат-ветеранов, ранее занимавшего пост одного из кентурионов. На нем будет все снабжение, расквартирование на постой, набор рекрутов – в общем, хозяйственная работа.

Так же, новому воинскому образованию понадобится большое количество грамотных младших офицеров:

Аквилифер («Aquilifer») – знаменосец. Двигаясь в строе своих солдат, он будет держать на себе аквилу – знак своей сотни, позволяя солдатам иметь перед собой четкий ориентир на поле боя.

Сигнифер («Signifer») – В каждой кентурии будет казначей, который будет отвечать за выплату жалования солдатам и сохранность их сбережений.

Опцион («Optio») – Помощник кентуриона, который заменит кентуриона в бою в случае его ранения. Я считаю, что выбираться он должен самим кентурионом из своих солдат. Отличием ему может служить короткий продольный гребешок на шлеме.

Тессерарий («Tesserarius») – Помощник опциона. В его обязанности будут входить

организация караулов и передача паролей часовым.

Декан («Decanus») – десятник, командир десяти солдат, с которыми он будет жить в одной палатке.

Тубицен («Tubicen») – Трубачи, с помощью магии или духового инструмента, подающие сигнал к атаке или отступлению по команде старшего офицера».

– «ЭТО БЫЛО ВПЕЧАТЛЯЮЩЕ» – через какое-то время высказалась принцесса ночи, в то время как Селестия и командор молчали, занятые разглядыванием моих каракуль и перевариванием полученной информации – «НО ПОЧЕМУ ТЫ НАЗВАЛА ИХ СТОЛЬ СТРАННО? УЖЕЛЬ ПОЛЬСТИТЬ ТЫ ХОЧЕШЬ НАМ?».

– «Польстить?» – я даже растерялась, в пылу доклада совершенно упустив из виду, что мои названия должностей во многом повторяют принятые в Страже звания – «Простите, госпожа, а откуда *вы* узнали о них?».

– «ТО ДРЕВНЕЕ НАСЛЕДИЕ ЭПОХИ ДРЕВНИХ ВОЙН» – неохотно откликнулась ночная принцесса – «ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ. СИЕ НЕВАЖНО!».

– «Да-да. Совсем неважно» – покорно откликнулась я, царапая ковер копытом в демонстративном смущении – «А то, что они повторяют принятые тысячи лет назад звания солдат древнего войска – так вообще чистой воды совпадение...».

– «Скажи нам Скраппи, а кто это изображен на том, последнем плакате?» – нарушила неловкое молчание Селестия – «Кажется, так ты представляешь себе доспехи этих легионеров?».

– «Точно, принцесса! Это – «*Lorica segmentata*», или, если переводить на англ... то есть, на Эквестрийский язык, сегментированная защита. Я старалась как могла, но поскольку этот доспех существовал за две тысячи лет до моего *тогдашнего* рождения...».

– «Ничего, я думаю, у нас найдутся мастера, которые смогут тебе с этим помочь».

– «А это что? Что это за юбка, а?» – спросил Вайт Шилд, тыча копытом в плакат – «Думаешь, тебе удастся заставить моих гвардейцев носить кобыльи юбки?».

– «Это не юбка, а нижняя часть туники, по сути, представляющей собой тканую безрукавку, одетую под доспех. Помимо чисто декоративной, у нее есть много довольно интересных функций...».

– «Декоративных? Зачем тогда ее вообще одевать?».

– «Да чтобы яйца на морозе не звенели!» – не сдержавшись, рявкнула я, вызвав на мордах принцесс тщательно скрываемые улыбки – «Попробуйте-ка отличить солдат одной кентурии от другой на простом построении! А в бою это вообще ад – не видно ничего, кроме хаотично мечущихся фигур, и именно эти яркие юбки позволят нам понимать, кто есть кто».

– «Хммммм... Ну ладно» – кажется, командор принял это к сведению. Хотя неудовольствие так и не сходило с его морды до конца моего доклада, слушать и рассматривать картинку с намалеванным легионером он стал гораздо внимательнее, что не укрылось от взгляда Селестии, одобрительно подмигнувшей мне из своей роскошной, колыхающейся от магии гривы.

– «Как считали наши историки, пластинчатый панцирь быстро завоевал широкую

популярность не только в войсках, но его охотно надевали и торговцы, путешественники и граждане, которые предпринимали вояж в отдаленные провинции своей страны. Этот доспех был гораздо легче кольчуги, не сковывал движения, принимал удар на большую поверхность, в отличие от той же кольчуги, а также, что немаловажно, был красив. Если я еще помню историю, многие офицеры носили на плечах шкуры зверей в знак того, что они командуют воинами, выполняющими ответственное задание или просто получили ее за личные заслуги» – виновато ухмыльнувшись, пояснила я, краем глаза заметив недоумение на морде командора – «Ведь мы были хищниками... Конечно, здесь этот обычай можно и не применять».

– «Да уж, с этим не поспоришь» – вновь, перебивая меня, кивнул Шилд, но на этот раз принцессы и не думали его останавливать, видя, что командор, сам того не понимая, уже заразился моей идеей – «А что у него за оружие? Я вижу копье, какой-то короткий клинок – зебры что-то такое таскают у себя во рту... А зачем такой огромный щит?».

«Забавно. Не может такого быть, чтобы простой рисунок, сделанный моей сестрой практически на коленке, за два часа, мог его так захватить! Или мог?».

– «Это вот «scutum» – ростовой щит, который наши воины носили... Н-неважно» – поняв, что заговорила, поправилась я, перехватывая предостерегающие взгляды принцесс – «В общем, думаю, вот тут, на плече, стоит предусмотреть какой-нибудь крючок для его переноски в бою».

– «Не думаю, что стоит делать его таким огромным» – продолжил сомневаться командор, взмахом ноги прикидывая себе размеры щита – «Думаю, если его укоротить вдвое, а то и втрое...».

«Ого! Да его реально накрыло! Вот что значит красиво поданная идея! Ну, Грасс, с меня бутылка!».

На самом деле, командующий уже ходил вокруг моих плакатов, бормоча что-то себе под нос. Кажется, моя идея захватила этого пони всерьез, и я могла только облегченно выдохнуть, видя, как основное препятствие постепенно рассеивается передо мной как дым. Селестия смотрела на нас с доброжелательной улыбкой, одобрительно кивая командору, уже выдвигавшему какие-то предположения и варианты использования представленных ему материалов.

«Ну что ж, следует ковать железо не отходя от кассы, ведь так? Пожалуй, пора его дожимать».

– «Кстати, а ведь форма и размер этих щитов были выбраны не просто та-ак» – подкравшись к вздрогнувшему от неожиданности Вайт Шилду, заговорщицким тоном протянула я – «Командор, хотите, я расскажу вам про «черепаху»?⁸».

– «И что, он согласился?» – не поверил Графит. Удобно развалясь на кровати, он поглаживал мою растрепанную гриву, наматывая на копыто пряжи черно-белых волос –

⁸ Черепаха – «стена щитов», боевой порядок римской пехоты, долгое время считавшийся неуязвимым.

«Тебе даже не пришлось его пинать или связывать, как ты опасалась?».

– «Такого свяжешь, как же» – фыркнула я, удобно пристроившись на животе любимого – «Здоров, бугай. Не меньше Медоу, да еще и единорог. Что за жуткая мутация...».

– «Командор известен по всей Эквестрии. Герой, прошедший со своим отборным отрядом по всей стране, усмирив банды алмазных псов и даже пару раз столкнувшийся с драконами – он смел, силен и знаменит. Смотри, я тебя еще и ревновать буду!».

– «Дался мне твой Шилд» – фыркнула я, вновь пытаюсь поймать зубами ускользающую от меня бородку Графита – «Он не примчался спасать меня в тот страшный замок во главе крылатого воинства, поэтому он однозначно пролетает мимо. *Ты* для меня самый смелый, сильный, и даже знаменитый... Хотя я о тебе так ничего и не узнала».

– «В каком это смысле?» – удивился милый, от неожиданности забывая дергать подбородком, и уже через мгновение морщась от клацанья моих зубов, поймавших так занимавший меня клочок волос – «Ты же вроде бы все обо мне знаешь?».

– «Правда? Нет, дорогой, это *ты* знаешь обо мне все, и даже больше. А я вот до сих пор не знаю ничего, что происходило с тобой до поступления на службу Госпоже, ни о твоём доме, где ты рос, ни о твоих родителях. Я разослала столько приглашений на нашу помолвку, что даже и не помню, посылали мы что-нибудь твоей семье, или нет».

– «Ну-у... Моя семья... Она, как бы...».

– «А самое обидное, что я до сих пор не знаю, на что похожа твоя метка!».

– «Естественно не знаешь. Под этим одеялом было так темно...» – попытался отшутиться Графит, с радостью переводя разговор на другую тему – «А потом, когда ты чуть не обрушила на нас люстру, стало еще темнее. И вообще, мне кажется, тебе было тогда совсем не до моей метки, да, проказница?».

– «О-ох!» – вскрикнула я, получая ласковый, но ощутимый шлепок по своему бедру – «Ах вот ты как! Ну что ж, воины госпожи всегда находят ответ на стоящий перед ними вопрос...».

– «Эй, Скраппи!» – забеспокоился мой милый, видя, как я усаживаюсь верхом на его живот и начинаю шарить копытами под подушкой – «Что-то пониже спины подсказывает мне, что ты опять задумала что-то очень... Пугающее».

– «Я? Ни в коем разе, дорогой!» – наконец, упертая из центра вещь оказалась в моих копытах. Это была тяжелая, сверкающая хирургической сталью машинка, грозно топорщившаяся в пространство зубчиками триммера⁹. Повернув хромированный рычаг, я услышала радующее душу жужжание, и, склоняясь к морде обеспокоенно завертевшегося подо мной пегаса, негромко произнесла – «Но поверь мне, милый – сегодня, я узнаю о тебе ВСЕ!».

⁹ Триммер – приспособление для стрижки волос.